

Автор намерен продолжать свою работу в области исследования шариата. В связи с этим хочется пожелать ему приступить и к изданию (разумеется, частями и с соответствующими комментариями) самих источников — книг, признаваемых мусульманскими авторитетами за канонический свод шариата. Перевод этих книг является актуальной потребностью науки. Недоступность их для широкого круга специалистов является серьезной помехой в исследовании ислама, жизни народов, исповедовавших ислам. Далее, в рецензируемой книге Г. М. Керимова шариат представлен как целое, как система. Представляется, что задачей следующего этапа его работы должно стать более детальное ознакомление читателя с отдельными разделами шариата. Все публикации, способствующие углублению наших знаний в области канонов мусульманства, принесут большую пользу делу атеистического воспитания трудящихся.

В. Н. Басилов

НАРОДЫ СССР

Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М., 1977, 357 стр.

В последние десятилетия этнографические исследования стали все больше сближаться с социологическими, — как по проблематике и содержанию, так и по методике, что вполне закономерно. По мере того, как шло складывание новой исторической общности — советского народа, этнические особенности быта и культуры все больше уступали место чертам общесоветского образа жизни, исследование которых является предметом социологии и осуществляется ее методами. Само собой разумеется, что это означает не вытеснение этнографии социологией, а синтез двух научных дисциплин, плодотворный во всех отношениях. Рецензируемая книга представляет собой хороший пример научной работы такого профиля.

В основе книги лежит очень большой фактический материал, собранный научными сотрудниками Института этнографии АН СССР, участвовавшими под руководством авторов книги в экспедициях и командировках. Помимо полевых, широко использованы материалы центральных архивов, литература, дореволюционная и современная, переписи разного времени, официальные статистические данные. Авторы избрали три географических пункта, характерных для той зоны, которая составляет объект исследования — города Калугу, Елец и Ефремов; в некоторых случаях проводятся параллели с другими городами. Авторы оперируют материалом как дореволюционного, так и советского времени, что дает им возможность показать те крупнейшие изменения, которые произошли в быту городского населения за рассматриваемый сравнительно небольшой в хронологическом плане (конец XIX—XX в.), но исключительно важный по своему историческому содержанию период.

Изложение строится по традиционным для этнографических исследований разделам: население, занятия, материальная культура, общественный быт и досуг. Внутри каждого раздела соответствующая проблема рассматривается в двух диахронных планах: дореволюционном и современном. При обилии фактического материала, освещенного на хорошем научно-теоретическом и литературном уровне, картина получается достаточно яркой и выразительной.

Исследованные города не принадлежат к числу тех, в которых за годы социалистического строительства возведены гиганты индустрии, — это более или менее «рядовые» населенные пункты страны, но и они за годы Советской власти полностью преобразованы: изменились их внешний облик, социально-демографическая структура населения, его профессиональный и образовательный состав, культурный уровень. При помощи большого статистического аппарата авторы дают всестороннюю характеристику населения исследуемых в книге городов. До Великой Октябрьской социалистической революции в них жили преимущественно чиновники, купцы, мещане (служащие и мастеровые), ремесленники, крестьяне-отходники. Рабочая прослойка — малоквалифицированные и неквалифицированные рабочие, занятые на мелких предприятиях типа мастерских, была весьма невелика. Состав населения городов нашего времени в принципе иной: в большинстве это рабочие крупных и средних промышленных предприятий, обладающие, как правило, достаточно высокой квалификацией и по своему культурно-техническому уровню нередко приближающиеся к инженерно-техническому персоналу.

Позволю себе высказать некоторые замечания к в общем весьма содержательному, разделу монографии, касающемуся состава народонаселения и характеристики различных его социально-профессиональных групп.

Вызывает некоторое недоумение недостаточное внимание, уделенное авторами такой важной группе населения современного советского города, как инженерно-техни-

ческие работники. Там, где о них идет речь, например, на стр. 56, эта группа рассматривается лишь в связи с анализом других социально-профессиональных групп, прежде всего квалифицированных рабочих. Такая постановка вопроса в ряде случаев необходима и плодотворна, но она недостаточна. Инженерно-технические работники представляют собой в условиях современного города с его высокоразвитой промышленностью одну из основных и по своей общественной роли ведущих групп и, несомненно, заслуживают всесторонней характеристики.

Население дореволюционного города авторы группируют по рубрикам, в отдельных случаях недостаточно определенным и точным. Особое внимание уделяют они словесному признаку распределения населения, но не всегда четко его характеризуют. Иногда у них мелькает термин «городское сословие» (стр. 24) — видимо, имелось в виду одно из городских сословий. Авторы разделяют мещанство и «купеческое сословие», что вносит некоторую неясность в классификацию: известно, что негильдейское купечество входило в состав мещанского сословия. А когда они сопоставляют «положение купцов третьей гильдии» с «положением зажиточных мещан», то забывают при этом, что с 1863 г. существовали в России только первые две гильдии. Мало внимания уделено в данной связи сословию крестьян, к которому относились в дореволюционном городе не столько земледельцы, сколько рабочие, ремесленники, прислуга, извозчики и вообще низы населения. Несколько странно звучит такая сноска на стр. 24: «Кроме купцов и мещан в городах проживали представители духовенства, дворянства, а также отставные солдаты, цеховые ремесленники и пр.» Можно представить себе, что в категорию «пр.» зачисляются таким способом крестьяне по сословной принадлежности и чиновники, но эти категории занимали в дореволюционном городе куда более важное место, чем отставные солдаты, и также заслуживают специальной характеристики. Говоря о духовном сословии, авторы включают в его состав «черное и белое духовенство и монашествующих» (стр. 26), но ведь в православной церкви «монашествующие» и представляют собой черное духовенство!

Чтобы закончить с вопросом о городских сословиях, приведем еще одну фразу, которая представляется нам неточной: «Процесс классовой дифференциации стирал сословные различия и границы и делал в конечном итоге все городское население на имущих и неимущих» (стр. 28). Сословное деление было юридической, а не экономической категорией, изменения в него вносились соответствующими государственными узаконениями. Авторы правы, когда хотят сказать, что ход реальной экономической жизни не мог не оказывать влияния на юридические формы, но смешивать обе эти сферы все же не следует. Как известно, сословное деление сохранялось в России до свержения самодержавия.

С большим интересом читается глава монографии, посвященная материальной культуре. С полным знанием дела, живым и выразительным языком описывают авторы характер застройки дореволюционных городов и городское хозяйство, рассказывают о жилище, питании и одежде разных групп и слоев населения. Так же обстоятельно показаны основные особенности быта горожан нашего времени в большом разделе под заглавием «Развитие материальной культуры после Великой Октябрьской социалистической революции». Отдельные заголовки этого раздела дают представление о его содержании: «Реконструкция городов и перестройка городского хозяйства»; «Основные типы современного городского жилища»; «Характер питания»; «Некоторые особенности развития одежды». Выразительность содержащегося в монографии подробного описательного материала усиливается довольно большим количеством фотографий, рисунков и чертежей, в ряде случаев хорошо выполненных и интересных по содержанию.

Книга завершается главой, посвященной анализу особенностей общественной жизни и характеру проведения досуга людей в предреволюционные годы и в наше время. Авторы приводят много интересного материала, дающего достаточно конкретную картину тех коренных изменений в этой важнейшей области быта, которые произошли в течение рассматриваемого времени. Ценность научного содержания главы неоспорима, хотя по отдельным затронутым в ней вопросам авторам можно предъявить некоторые претензии.

Описывая общественный быт дореволюционного русского города, авторы останавливаются среди прочих его форм и на той разновидности, которая касалась деятельности церкви. В этой связи неудачна фраза на стр. 259: «Кроме религиозно-общественной жизни, порожденной непосредственно самим культом, существовала другая ее сфера, связанная с религиозно-нравственным воспитанием народа». Эпические звучат в дальнейшем мимоходом сделанные замечания, например о том, что деятельность церковных «братств» была направлена на «укрепление монархических основ государства». На той же странице сказано по поводу крестных ходов и манифестаций, что они «создавали у толпы особое настроение, которое использовалось церковью для подогревания в народе христианских и верноподданнических чувств» и что «часто подобные шествия заканчивались драками, погромами». Это, конечно, правильно, но уж поскольку в монографии «религиозно-общественный быт» начала XX века изображен сравнительно подробно, следовало эту сторону деятельности церкви осветить не так скупо, как сделано в книге. Известно, что черносотенный Союз Русского народа в центральной полосе России базировался в значительной мере на активности духовенства и что как Калуга, так и Елец в этом отношении не были исключением.

С другой стороны, процессы революционной классовой борьбы, особенно, если иметь в виду то обстоятельство, что речь идет о периоде, вместившем события 1905 г., эпоху реакции, 1917 г., разработаны недостаточно обстоятельно. Создается впечатление, что в общественной жизни городов этого времени реакционная идеология господствовала. Не очень ясно, например, фраза на стр. 260: «Людей, сознательно избегавших участия в религиозно-общественной жизни, было мало». Разумеется, авторы не хотели сказать, что религия полностью господствовала в сознании всего населения, но смысл этой и некоторых других неудачных фраз можно понять именно так. Между тем, известно, что в революционных кругах активно действовали тогда силы, направленные против клерикализма и его влияния на массы.

Раздел данной главы, посвященный нашему времени, разработан содержательно. Рассматривается все многообразие форм общественного быта, порожденное советским образом жизни. Как по интенсивности, так и по богатству форм проявления, а, главное, по социальной ценности ее содержания, общественная жизнь современного города неизмеримо превосходит ту, которая характерна для дореволюционного города. Авторы это показывают, используя большой описательно-фактический и статистический материал. Укажем при этом на отдельные проблемы, которые должны послужить предметом дальнейшего исследования и освещения.

Довольно подробно говорится в монографии о новых праздниках и обрядах общественного быта. Но обряды, связанные с ознаменованием событий лично-семейной жизни людей, фактически выпали из поля зрения авторов. Говоря о месте спорта в быту советских людей, авторы имеют в виду только непосредственное участие в спортивной деятельности. Известно, однако, то значение, которое имеет теперь в самых широких народных массах интерес к спортивной жизни, к различного рода спортивным соревнованиям и играм. «Болельщики» футбола, хоккея, шахмат и т. д. составляют сейчас многомиллионные массы, а посещение стадионов, общеспортивных и шахматных клубов и подобных им учреждений занимает немалое место в формах проведения досуга людей. Этносоциологическое изучение этого явления, безусловно, заслуживает внимания наших исследователей.

В заключение следует сказать несколько слов по поводу, если можно так выразиться, методической стороны дела.

Вызывает недоумение отсутствие в таком издании, заполненном огромным количеством сокращенных ссылок на источники, указателя сокращений, так что читателю обычно приходится гадать, что бы могла означать та или иная ссылка. Этот вопрос связан в данном случае не только со степенью удобства чтения, но и во многом с самим содержанием работы. Когда в тексте книги сообщаются имеющие важное значение фактические материалы, и их точность заверяется только ссылкой на АГО или АИЭ с номерами «ф., л., д.», то они выглядят не очень убедительными. Может быть, в некоторых случаях здесь следовало изложить содержание материала, на который дается ссылка. Это относится и к малому, а иногда и к большому.

Когда сообщается, например, что купцы за завтраком выпивали по 8—10 чашек чая и делается при этом ссылка на АГО, то у нас по этому, правда, не очень важному поводу возникает сомнение, — действительно ли это было явлением, типичным для утренного времяпрепровождения данной общественной группы; может быть, в соответствующем документе АГО это было как-то обосновано и объяснено, но читатель остается в этом отношении в неведении.

В некоторых других случаях таким беглым и не очень доказательным способом освещаются более важные проблемы. Так, в таблице на стр. 318 сведен материал, относящийся к «любимым занятиям городского населения в различных социально-профессиональных группах». Из нее следует, что в Калуге любимым занятием является чтение у 37% неквалифицированных рабочих и лишь у 29% инженерно-технических работников; по Ельцу эти цифры составляют, соответственно, 35% и 26%. К слову сказать, здесь же фигурируют и такие рубрики, как «служашие» и «массовая интеллигенция»; не очень ясно, кого подразумевают авторы под этими терминами, но обратим внимание на то, что «массовая интеллигенция» тоже выглядит меньшей любительницей чтения, чем неквалифицированные рабочие. Может быть, это и так, но хотелось бы знать, откуда взяты эти несколько парадоксальные цифры, как они добыты; в книге же дается лишь ссылка на АИЭ (Архив Ин-та этнографии), №№ ф., д., и л. В тех случаях, когда сообщаемые данные вызывают сомнение, — а эти случаи не ограничиваются приведенным, следовало бы остановиться подробнее на их источнике, а потом уж анализировать их по существу. Да и независимо от этого, монография выиграла бы, если в ней была бы более обстоятельно раскрыта методическая сторона дела.

При всех сделанных выше критических замечаниях следует еще раз подчеркнуть не вызывающую сомнений общую положительную оценку рецензируемой книги.

И. А. Крывелев